

Эмма осторожно поставила миску с водой на полку и осмотрела длинную комнату, которая была кладовой гостиницы. Были две двери, обращенные друг к другу, стояли на около трети длинных сторон. Одна выходила на кухню, а другая во двор. Полки, заполненные продуктами питания, занимали большую часть стен, перемежающихся парой ламп, которые хорошо освещали комнату. Множество трав свисали с потолка, добавляя еще больше ароматов в и без того тяжелый воздух.

Эмма нашла то, что искала, и подошла к полке с обернутыми пакетами. Она поставила пустую миску и потянулась за пакетом с козой. Осторожно она развернула мясо, стараясь не порвать консервную бумагу. Мама очень разозлилась на нее в последний раз, когда она это сделала. После того, как папа успокоил ее, они объяснили, что бумага очень дорогая, и что она должна быть очень осторожна с ней.

Она сняла нож с ножен на поясе и начала аккуратно отрезать маленькие кусочки мяса, стараясь держать острое лезвие вдали от пальцев и бумаги. Ее родители дали ей это во время последней Остары, по ее настоянию, что теперь, когда ей было 10 весен (лет), она могла справиться с этим и она хотела быть более полезной. Они согласились при условии, что, если она порежется, они не вернут ей нож, пока рана сама не заживет.

Заполнив миску и положив обратно мясо, она быстро схватила миску с водой и вернулась на кухню. Она была на полпути к двери в гостиную, когда ее мать позвала ее.

"Теперь запомни, что с завтра тебе еще нужно будет рано вставать. Если ты будешь настаивать на том, что ты больше не ребенок, то тебе придется работать так же, как и все мы."

Обернувшись, Эмма расширила глаза и активировала навык Щенячьих глазки, "Но мама, я должна убедиться, что он чувствует себя как дома, чтобы он возвращался." умоляла Эмма.

Ее мать насмехалась, "Ты знаешь, что нет такого навыка, как Щенячьих глазки, верно?"

Ее снова глаза расширились, Эмма с благоговением посмотрела на мать. Откуда она это знает? Затем ее глаза подозрительно сузились, губы мамы дернулись. "Папа сказал мне, что есть," проверила она.

Не имея возможности дальше сдерживать смех, ее мать рассмеялась, хлопнув себя по бедрам. "Хахахах, ооо, вы оба иногда такие легковверные. Нет, Эмма, нет такого навыка, как Щенячьих Глазки. Но, это нижний регистр 's' навыка, и те тоже важны," Она убеждала свою расстроенную дочь, "Он нуждается в некотором улучшении, но тебе достаточно хорошо удалось в этот раз. Ты можешь подольше задержаться," Подняв руку, чтобы упредить почти взрывную благодарность дочери, она добавила, "Но, я хочу, чтобы ты легла в постель до полуночи, ты слышала? Могу ли я доверить тебе следить за собой?"

Скрывая свое разочарование, Эмма быстро произнесла, "Да, мама, спасибо!" и поспешила в гостиную. Они обычно начинали убирать рано утром, и это обычно занимало более четверти колокола, в результате чего у нее оставалось, возможно, половина четверти колокола. Она не хотела давить на свою мать дальше, поэтому вместо этого она решила максимально использовать время, которое у нее было. Она толкнула дверь в гостиную, наполненная вновь обретенной решимостью и волнением.

Я почувствовал, как у меня подергались уши, реагируя на мягкий звук, доносящийся откуда-то передо мной. Когда я медленно вернулся в сознание, мой нос почувствовал что-то интенсивно пахнущее прямо передо мной. Открыв глаза, я моргнул и попытался разглядеть огромную розово-красную вещь, которая плавала прямо передо мной. Подождите, какого черта!? Чувствуя, как волосы поднимаются на моей спине дыбом, я отскочил назад, ударившись о какую-то мягкую стену.

"Ааа!" крикнул кто-то, и что-то позади розово-красной штуки шевельнулось.

Я снова подпрыгнул от звука и ответил своим собственным "Ааа!". Ну, я попробовал, звук, исходящий из моей морды, был скорее слабым рычанием.

Сидевшая на полу штука успокоительно что-то воскликнула, и я увидел, что это была Эмма. Она делала успокаивающие жесты своими руками, одна из которых все еще держала красно-розовую вещь. Мясо, понял я, она держит кусок мяса. Рядом с ней на полу лежали две миски, одна из которых была наполнена мясом, а другая водой.

'Ах, верно, еда для кота,' понял я, 'Конечно, я кот,' добавил я с нетерпением, облизывая свои челюсти. Я ничего не ел с тех пор, как прибыл в этот мир, и это было, по крайней мере, полдня назад.

Эмма поднялась обратно с того места, где она упала, и снова подняла кусок мяса. Почувяв его, мои инстинкты подсказали мне, что это мясо, сырое мясо.

'Хммм, пахнет вкусно, но есть сырое мясо?' Моя человеческая сторона опиралась, но мой желудок решил добавить свои два цента к дискуссии, тихо ворча.

'Ну, этот запах очень вкусный, и я кот,' заключила моя логичная сторона.

Я осторожно выхватил маленький кусочек из пальцев Эммы и попытался немного пожевать его.

'Мм, да, мое чувство вкуса определенно отличается, это реально вкусно! Хотя, если у меня нет зубов, которыми можно жевать, определенно потребуется время, чтобы привыкнуть к этому,' подумал я, поняв, что маленький кусок мяса все еще слишком большой, чтобы можно было его легко проглотить.

'Хм, давай попробуем что-то другое,' подумал я и спрыгнул на пол.

Я положил кусок на пол и прижал лапой. Таким образом, я мог легко оторвать свои маленькие кусочки зубами, как я видел у кошек в моей предыдущей жизни.

Закончив свой кусочек, я снова повернулся к Эмме, которая, должно быть, заметила мою борьбу, она усердно разрезала остальное мясо на мелкие кусочки маленьким ножом.

'Хорошо, я знаю, что раньше говорил, что бытие домашним животным даст преимущества, но это становится немного смешным...' Подумал я, и подошел к тому месту, где она работала.

Я положил голову ей на бок, чтобы привлечь ее внимание, и попытался выглядеть укоризненным, когда она повернулась ко мне. Я снова посмотрел на миску с мясом, издавая мягкий мяу. Некоторое время она выглядела растерянной, но, потом, казалось, поняла, что я пытался ей сказать. Она откинулась на пушистую шкуру и положила нож в ножны, выглядя

слегка разочарованной. Вздыхнув, я снова прижался к ее колену, стараясь изо всех сил выглядеть благодарным. Это, казалось, снова оживило ее, когда она тихо рассмеялась и сказала что-то в веселом тоне.

После этого мне удалось относительно спокойно поесть. Эмма рассказывала мне захватывающую историю, наполненную волнением, преодолением препятствий и вообще офигенную. Или, по крайней мере, я так воображал, потому что не мог понять ни слова, кроме случайного "Мило". Мне реально нужно понять этот язык.

Когда я закончил есть, я довольно вылизал свои челюсти и открыл свой статус, чтобы проверить свое состояние. Казалось, еды и воды было достаточно, чтобы избавиться от голода и жажды, которые у меня были раньше. Я отметил, что моя Выносливость также была изменена на "Полная".

Посмотрев на Эмму, я увидел, что она села у стены рядом с огнем, положив голову на стену. Ее глаза были закрыты, и ее дыхание замедлилось. Я вздохнул и подошел, разбудив ее легким ударом моей головы о ее бок. Она издала жалобное бормотание, хотя открыла глаза.

"Мяу," строго сказал я.

Казалось, она согласилась, когда встала и устало пошла к лестнице. Я последовал за ней вверх по лестнице и направо. Я чуть не столкнулся с ней, когда она повернулась к лестнице, когда я завернул за угол. Она открыла дверь, которая находилась в стене прямо перед лестницей, и теперь стояла перед лампой, установленной на короткой стене между лестницей и дверью.

Она взяла маленькую палочку из подноса, который был установлен рядом с лампой, а затем открыла небольшую откидную крышку на лампе, и начала держать палку в огне. Через некоторое время палка загорелась. Аккуратно закрыв крышку, Эмма осторожно взяла палку в одну руку и направилась в комнату.

Я с любопытством последовал за ней в комнату, изучая ее, когда вошел. В комнате было темно, за исключением крошечного пламени на палке и лунного света, струящегося из маленького окна в противоположной от двери стене. Однако для меня было более чем достаточно света, поскольку мои глаза быстро приспособились к темноте, раскрывая всю комнату в монохромном режиме.

Комната была квадратной и достаточно большой, чтобы в ней могла разместиться кровать, которая казалась слишком большой для Эммы, внушительный шкаф и большой сундук в железной оправе. Рядом с кроватью стоял маленький столик с лампой и тонкая книжка. На полу ничего не было, кроме еще одной пушистой шкуры, и я почувствовал себя хорошо на моих подушках, когда я последовал за Эммой к кровати. В комнате сильно пахло Эммой, эта странная смесь запахов тела и общих запахов, которые составляли уникальную подпись чьего-то запаха.

Эмма подошла к светильнику, стоящему на маленьком столе, и открыла на нем что-то похожее на маленькую крышку. Она потянулась туда крошечным пламенем на палочке и зажгла лампу. Выложив маленькую палочку и положив ее на поднос, она подошла к окну и открыла его.

Увидев это, я взволнованно подбежал к окну. Я мог бы наконец выйти, чтобы исследовать! Я быстро вскочил на подоконник и начал искать выход во двор. Я был прерван мягким словом от

Эммы. Я посмотрел на нее и увидел ее задумчивое выражение, она слегка вытянулась, словно не давая мне выйти. Вздохнув, я обернулся и наткнулся головой на ее живот. Оглядываясь на нее, я издал твердое мяу.

Внезапно меня обхватили две гигантские руки, вокруг меня каскадами лились каштановые волосы. "Ох, Мило, <что-то что-то что-то>"

'Я знаю, я буду самым лучшим.'

Отпустив меня обратно на подоконник, она подошла к кровати и приготовилась ко сну. Она переоделась в какую-то пижаму и погасила лампу настолько, насколько это возможно, чтобы полностью ее не погасить.

"<что-то>, Мило," пробормотала она, натягивая одеяло, ее глаза уже закрылись.

"Мяу," тихо ответил я.

<http://tl.rulate.ru/book/30549/732937>